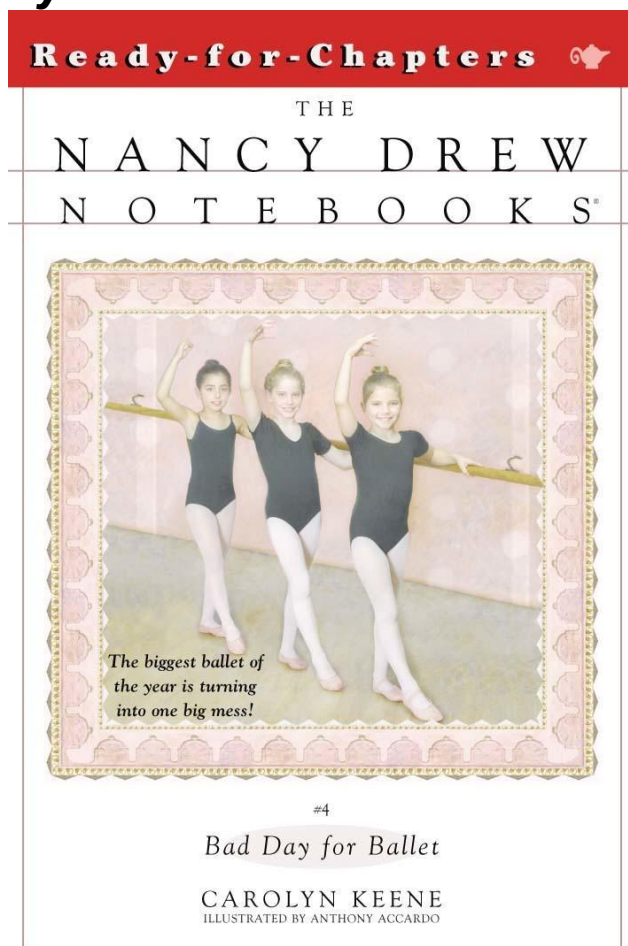

Текст подготовлен эксклюзивно для группы ВК
Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди
(<https://vk.com/daretoreadndrus>)
ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Кэролайн Кин
Заметки Нэнси Дрю – 4
(The Nancy Drew Notebooks 4)

Неудачный день для балета

Copyright, 1995, by Simon & Schuster, Inc

Перевод - Карина Торосян (2019)

Перевод подготовлен эксклюзивно для группы **Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди** (<https://vk.com/daretoreadndrus>). Авторские права на книги принадлежат законным правообладателям. Авторство перевода принадлежит переводчику. Ни переводчик, ни группа коммерческой выгоды не извлекают.

ЭТО ПЛОХО, ЭТО ГРУСТНО, ЭТО НАСТОЯЩЕЕ БЕЗУМСТВО!

Нэнси и ее подруги тренируются перед большим концертом балета. Они так волнуются и, конечно, нервничают. Особенно Бесс. Ей нравится её красивый костюм русалки, но она не может выучить балетные па. А теперь девушки могут вообще не выступить!

Кассета с нужной музыкой пропала, и почти все обвиняют Бесс. У Нэнси есть всего лишь два дня, чтобы найти пропавшую запись, помочь своей подруге и спасти балет!

1. Русалки, пираты и феи

– Посмотри на меня! – сказала Нэнси. – Я русалка!

Нэнси стояла на цыпочках. Она вытянула руки, затем стала двигать ими, как если бы она плыла.

– Я тоже русалка, – сказала Джорджи Фейн.

Она сделала вид, что ныряет, а затем выпрыгивает из воды.

Обе девочки стояли перед огромным зеркалом. Зеркало занимало всю стену танцевальной студии. Они разогревались перед пятничным балетным классом в Танцевальной Академии Мадам Дюгран.

Джорджи наклонилась и подтянула розовые колготки.

– Блин, я ненавижу такие вещи, – пробормотала она. – Они никогда не держатся!

Нэнси улыбнулась. Она знала, что Джорджи предпочитает носить джинсы везде, где только можно. Но у мадам Дюгран есть правило. Её танцовщицы должны были носить чёрные трико, розовые колготки и розовые кожаные балетки.

Девочки с длинными волосами должны были собирать их в пучок во время танца. Нэнси закалывала свои рыжеватые волосы в пучок. Джорджи тоже стягивала свои чёрные, вьющиеся волосы в пучок.

Нэнси сделала пируэт от зеркала и оглядела студию. Более дюжины девочек растягивались и отрабатывали танцевальные па. Девочка с румяными щеками и светлыми волосами, собранными в пучок, вбежала в дверь.

– Бесс, – позвала её Нэнси, размахивая обеими руками. – Мы здесь!

Бесс Марвин помахала в ответ и поспешила через комнату. Бесс и Джорджи были кузинами. Они также были лучшими подругами Нэнси.

– Оох, – застонала Бесс, как только достигла Нэнси и Джорджи. – Я *так* нервничаю. Я думаю, что миллион бабочек танцует балет в моём животе.

Нэнси кивнула:

– Они играют в футбол и у меня. Я уверена, мы переживаем из-за концертного выступления в воскресенье вечером.

– Отчётный концерт, – ахнула Бесс. – Даже думать не могу об этом. Я нервничаю по поводу сегодняшней генеральной репетиции.

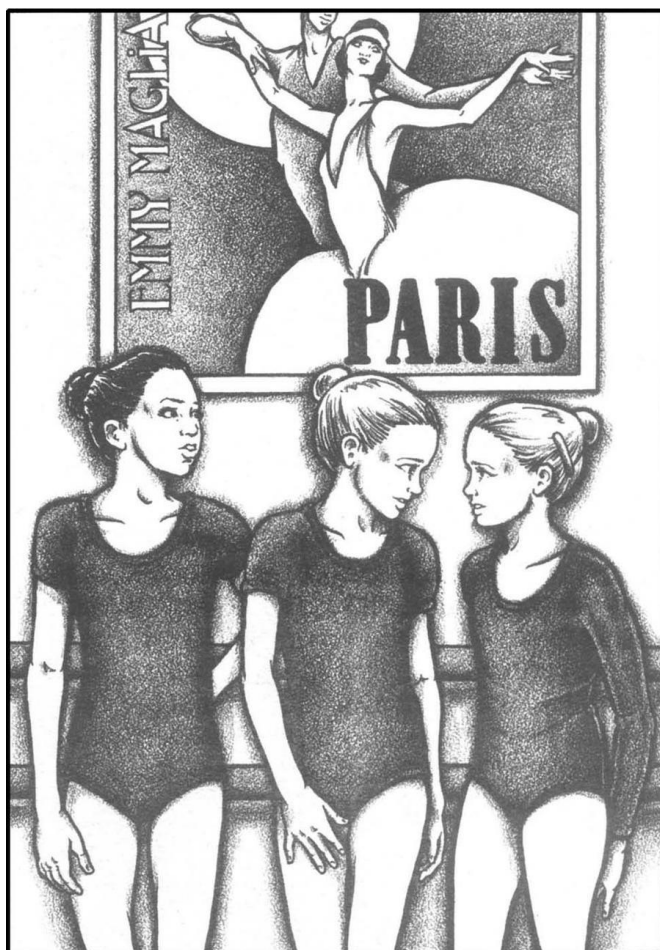
Каждый год танцевальная академия давала спектакль. В этом году ученики мадам Дюгран представляли «Сцены из Питера Пена». Мадам поставила для каждого класса свой танец. Продвинутые студенты танцевали пиратскую джигу.¹ Новички исполняли танец феи Динь-Динь и других фей. Класс Нэнси танцевал вальс русалок.

Мадам также подготовила сольные танцы. Они были для самых важных персонажей истории – Питера Пена, Венди и Капитана Крюка.

– Если вы спросите меня, то это довольно глупо нервничать из-за дурацкого концерта, – сказал кто-то прямо за спиной Нэнси.

---

¹ Джига – сатирическое песенно-танцевальное представление, которое в шекспировское время обычно показывали после основного спектакля (прим.пер.)

Нэнси обернулась. Теперь она смотрела прямо на Бренду Карлтон. Нэнси знала, насколько невыносимой может быть Бренда.

– Я не думаю, что концерт дурацкий, – сказала Нэнси. – Это весело.

Несколько других девочек собрались вокруг.

– Бренда просто злится, – заметила Ребекка Рамирез.

– Правильно, – добавила Джесси Шапиро. – Она злится, потому что ей не удалось стать Венди и танцевать соло.

– Это неправда! – ответила Бренда. Её лицо стало красным. – Я никогда не хотела этого глупого соло. Я думаю, это реально дурацкий танец!

– Почему ты такая подлая? – спросил кто-то мягким голосом. Высокая, стройная девушка вышла вперёд. У неё были светло-каштановые волосы и серые глаза.

«Ой-ой, – подумала Нэнси, – это Элисон Вегман».

Элисон смотрела на Бренду. Она выглядела удивлённо и обиженно.

– Я думала, что ты моя лучшая подруга, – продолжила Элисон. – Но с того момента, как Мадам выбрала меня для соло Венди, ты не захотела разговаривать со мной.

Темно-карие глаза Бренды вспыхнули:

– Я не буду разговаривать с тобой, если мне не хочется, Элисон. А мне совсем не хочется!

Бренда покачала головой. Затем она прошла мимо Элисон в дальний конец студии.

Нэнси взглянула на Бесс и Джорджи. Она представила, как ужасно бы себя чувствовала, если бы одна из её лучших подруг вдруг стала врагом. Она пыталась придумать, что сказать, чтобы Элисон почувствовала себя лучше.

– Соло Венди по-настоящему красивое, – сказала Нэнси. – Каждый так думает. Полагаю, Бренда просто завидует.

Элисон вздохнула:

– Я хотела бы, чтобы Мадам позволила ей танцевать Питера Пена или Капитана Крюка. Но эти соло получили девочки из старших классов.

– Ну, я думаю, что лучшие друзья должны держаться вместе, не смотря ни на что, – сказала Бесс.

Именно в этот момент Дарси Блер вошла в студию. Она была ассистенткой мадам Дюгран. Дарси дважды хлопнула в ладоши. Все прекратили разговаривать.

– К станку, – крикнула Дарси.

Девочки поспешили к стене напротив большого зеркала. Они выстроились вдоль станка. Это были деревянные перила, прикреплённые к стене. Девочки взяли за станок правыми руками, а левые вытянули на уровне плеч.

Нэнси стояла на одном конце станка, рядом с дверью. Бесс стояла позади неё, а Джорджи стояла позади Бесс.

Бесс наклонилась вперёд и прошептала Нэнси:

– Я *реально* напугана. Я пропустила занятия на прошлой неделе, когда болела. Я не знаю, как делать все эти па.

– Не переживай, – прошептала Нэнси. – Мы снова пройдемся по новым па. Ты поймёшь.

Нэнси почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь. Она не знала, нервничала она или просто волновалась. Ей всегда нравилось быть в танцевальной студии. Всё это заставляло её чувствовать себя настоящей балериной – огромное зеркало, станок, деревянный пол, пианино под высоким окном.

Нэнси услышала голоса за дверью студии. Мадам Дюгран открыла дверь, но не вошла внутрь. Нэнси могла видеть, как она говорит с Джерри Каттером. Джерри был уборщиком в Танцевальной Академии.

– Вы мне нужны в воскресенье вечером на концерте, – говорила Мадам Джерри, – у человека, который должен был отвечать за свет, грипп. Вы единственный, кто знает, как выставить свет.

– Но в воскресенье день рождения моей девушки, – сказал Джерри. – Я купил билеты на концерт «Screeching Creeps».

– Извините, – вздохнула Мадам. – Мне, правда, очень жаль. Я заплачу за ваши билеты, если вы не сможете их продать. Но вы *должны* прийти в воскресенье вечером.

– Ни в какие ворота, – бросил Джерри. – Я уже две недели работал сверхурочно из-за концерта. – Он скрестил руки на груди, но через несколько секунд продолжил: – Хорошо, я буду в воскресенье. Но я хочу, чтобы вы знали одну вещь: мне чертовски надоел ваш концерт!

Затем Джерри Каттер ушёл прочь.

Мадам Дюгран вошла в студию и закрыла дверь. Она глубоко вздохнула и быстро прошла до середины комнаты.

Мадам высоко подняла голову и выпрямила спину. Её тёмные волосы были заколоты в пучок. Много лет она была балериной и выступала на сцене, а затем стала преподавать балет.

Мадам улыбнулась своим студентам. Её голубые глаза сверкнули:

– Помните, – сказала она, – генеральная репетиция состоится сегодня вечером в семь часов в театре Академии танца. Мы наденем костюмы и нанесём макияж.

– Даже макияж, – прошептала Бесс. – Супер!

– Супер противно, – пробормотала Джорджи.

Мадам кивнула Дарси, которая сидела за пианино. Дарси начала играть.

– *Плие*², – крикнула Мадам.

Девочки мягко и глубоко согнули колени. Они держали ноги развернутыми, а спины прямыми. Вниз и вверх. Вниз и вверх.

Бесс снова наклонилась вперёд и прошептала Нэнси:

– Я жду не дождусь, когда мы наденем наши костюмы русалок. Они такие красивые!

Мадам кашлянула и строго посмотрела на Бесс. Бесс отскочила в исходную позицию.

---

² Плие (от фр. *plier* — сгибать) – приседание на двух ногах в любой из существующих позиций (прим.пер.)

Мадам провела упражнения на растяжку, затем девочки делали высокие и низкие броски ног³ в сторону. Они держались за станок. Их балетки издавали шуршащие звуки по деревянному полу.

Когда музыка закончилась, Мадам сказала:

– Сейчас мы будем репетировать вальс русалок. Вы все должны быть *идеальными* русалками к сегодняшней репетиции.

Девочки быстро заняли свои места в центре зала. Мадам поставила кассету в магнитофон. Друг Мадам из Парижа, француз, написал музыку специально для «Сцен из Питера Пена».

– Оох, – тихо сказал Бесс своим подругам, – даже просто взгляд на эту кассету заставляет меня покрываться гусиной кожей. Я надеюсь, что смогу выполнить все па.

Мадам хлопнула в ладоши. Девочки встали на цыпочки и подняли руки. Нэнси прошептала Бесс: «Удачи». Мадам включила магнитофон, музыка заиграла.

– Очень мило, девочки, – сказала Мадам через несколько секунд. Она стучала ногой в такт музыке. – Раз, два, три. Раз, два, три. Держите руки изогнутыми. Помните, вы русалки. Вы плаваете!

Девочки двигали руками, будто они плавно рассекают воду. Он делали длинные, ровные шаги по комнате.

– Теперь *глицсе*⁴ – скользите, – крикнула Мадам во время музыки. – Пол-оборота и скольжение. Пол-оборота и скольжение.

Внезапно Мадам выключила магнитофон. Все перестали танцевать.

– Бесс, дорогая, – мягко сказала Мадам, – ты не попадаешь в такт. Слушай музыку и двигайся *с ней*. Я думаю, ты делаешь дополнительный шаг.

Бесс кивнула. Мадам перемотала ленту, и девочки повторили движения.

– Пол-оборота и скольжение. Пол-оборота и...

Мадам снова выключила магнитофон. Она подошла к Бесс и обняла её:

– Я знаю, ты сможешь сделать это, Бесс, – сказала она. – Давайте попробуем ещё раз.

Щёки Бесс стали тёмно-розовыми, розовее, чем колготки. Её глаза встретились с глазами Нэнси. Нэнси поняла выражение лица своей подруги. Оно кричало: «Помоги!»

– Мадам, – быстро произнесла Нэнси, – я могла бы делать па перед Бесс. Она будет повторять за мной.

– Хорошая идея, – согласилась Мадам. – Попробуем снова.

Она включила магнитофон.

Бесс смотрела на ноги Нэнси. Она пыталась заставить свои ноги повторять каждое движение.

– Пол-оборота и скольжение, – прошептала Бесс. – Пол-оборота и скольжение.

Бесс дважды сделала правильные движения, но в третий раз споткнулась. Она пошатнулась и врезалась в Брендю Карлтон. Бренда врезалась в Ребекку Рамирез.

– Бесс, – рявкнула Бренда. – Ты *такая* неуклюжая!

Глаза Бесс наполнились слезами.

– Я просто не могу этого сделать, – рыдала она. – Я ненавижу этот танец. Я бы хотела выбросить эту дурацкую кассету в окно!

---

³ Кик (от англ. Kick – удар, толчок) – танцевальное движение, акцентированный резкий и быстрый бросок ноги от колена с выпрямлением ноги и резкое возвратное движение к себе (прим.ред.)

⁴ Глицсе (от фр. glisser – скользить) – шаг, при котором носок скользит по полу из одной позиции в другую. Используется как подход к пируэтам, к прыжкам (прим.пер.)

2. Пропавшая музыка

Нэнси повернулась и положила руку на руку Бесс:

– Ты *не* неуклюжая. Я помогу тебе, – сказала она.

– И я тоже, – сказала Джорджи. Она зыркнула на Бренду.

– Ты не должна быть такой злойкой всегда, – сказала Ребекка Бренде.

В спешке Мадам сказала:

– Давайте перейдём к следующей части танца. Хорошо?

– Джорджи и я можем научить Бесс делать разворот и скольжение, – сказала Нэнси.

– Мы можем потренироваться с ней завтра.

– Что ты думаешь? – спросила Мадам у Бесс.

Бесс не подняла глаз, но кивнула.

Мадам снова включила музыку. Класс репетировал оставшийся танец русалки. Бесс была слишком расстроена, чтобы хорошо танцевать, но и больших ошибок больше не делала.

Как только урок закончил, девочки помчались в раздевалку переодеваться. Нэнси, Джорджи и Бесс собрались в уголке.

– Ты действительно думаешь, что сможешь научить меня этим движениям? – спросила Бесс. Она натянула лавандовую толстовку и подходящую по цвету юбку.

– Я знаю, что мы сможем, – сказала Нэнси, заканчивая завязывать кроссовки. – Даже если понадобится тренироваться весь день.

– Весь день? – сказала Бесс. – Фуу!

– Просто продолжай думать о костюмах русалки, – сказала Джорджи. Она посмотрела вниз на свои джинсы. – Хотя я *бы* предпочла танцевать в этом.

Отец Джорджи отвёз девочек по домам из Танцевальной академии. Сразу после обеда мама Бесс отвезла их на генеральную репетицию.

Они поспешили через дверь за кулисы. Голоса наполняли воздух. Нэнси почувствовала дрожь волнения. Многие из танцоров уже прибыли. Они готовились к генеральной репетиции.

Феи выстроились в очередь, чтобы на их волосы посыпали золотые блёстки. Пираты опробовали свои картонные мечи. Дарси Блэр осмотрела каждый костюм. Джерри Каттер проверил софиты на сцене.

– Мне нравится быть русалкой, – сказала Бесс в четвёртый раз, когда миссис Марвин помогла девочкам сделать макияж. – *Очень* нравится!

– Ну, тебе лучше потерпеть, милая, – сказала миссис Марвин. – Или ты будешь единственной русалкой с голубыми тенями на носу.

Миссис Марвин положила голубые тени на веки Бесс. Она нанесла розовые румяна на её щёки, а затем губную помаду розового цвета на губы.

– Готово, – сказала она. – Следующая русалка?

Нэнси смотрела, как Джорджи скрылась за декорациями.

– Джорджи *не* следующая, – сказала Нэнси со смехом. – Так что думаю, это я.

Нэнси смогла устоять на месте во время нанесения макияжа, но так только миссис Марвин закончила, Нэнси и Бесс стали вертеться вокруг.

Их костюмы русалок состояли из серебристо-зелёных купальников с длинными рукавами, колготок и серебряных пуант. Поверх купальников были надеты короткие юбки из мягкой зелёной кисеи. Ткань была похожа на морскую воду. Она струилась в воздухе, когда девочки крутились.

Нэнси бросила взгляд на Элисон Вегман. Мать Элисон помогала ей с костюмом. Нэнси уставилась на бледно-голубое платье. Оно доходило почти до лодыжек. Прямо над талией оно было перевязано розовой атласной лентой.

– Ух ты! – пробормотала Нэнси. – Оно действительно красивое!

– А я думаю, оно выглядит как дурацкая ночная рубашка.

Нэнси повернулась и увидела Бренду Карлтон, стоящую рядом с ней. Затем Бренда выбежала прочь, её прозрачный костюм русалки развевался взад-вперёд.

– Внимание всем, – крикнула Дарси. – Десять минут до репетиции.

Желудок Нэнси подпрыгнул так, как иногда бывает в лифте. «Мне будет лучше, если я попою воды», – подумала она.

Нэнси направилась к двери, ведущей в главный коридор. По дороге она попыталась найти Джорджи. Она заглянула за пиратский корабль. И внутрь большого дерева, которое было домом Питера Пена. Джорджи нигде не было видно.

В коридоре Нэнси встала в очередь к питьевому фонтанчику. Мадам стояла рядом. Она разговаривала со своим шестилетним сыном Полом.

– Пора убрать твои игрушки, – сказала Мадам. – Я бы хотела, чтобы ты сидел в театре во время генеральной репетиции.

Пол продолжал играть с игрушечными машинками и грузовиками. Он разложил их по всему полу.

– Я знаю, что концерт был для тебя сложным, – сказала Мадам. – Твоя няня ушла. Мне пришлось приводить тебя сюда в течение последних нескольких недель. Это было не очень весело, правда, Пол?

Мадам наклонилась, чтобы обнять Пола. Он ускользнул от неё. Она начала складывать его игрушки в большую обувную коробку, лежащую на полу.

– Можно мне взять немного денег на автомат со сладостями? – спросил Пол. – Я хочу коричневые конфетки Hot Shots.

Мадам вздохнула:

– Хорошо. Но возьми игрушки с собой. После иди сразу в театр.

Пол помчался по коридору, держа свою игрушечную коробку. Мадам открыла закулисную дверь, как только Нэнси закончила пить воду.

– Давай поторопимся, – сказала Мадам Нэнси.

За кулисами Дарси Блэр стояла на высоком стуле. Она хлопнула в ладоши, и шум утих.

– Генеральная репетиция скоро начнётся! – объявила Дарси. – Мы хотели бы, чтобы все, кроме танцоров, покинули театр. Мадам Дюгран хочет, чтобы этот концерт был сюрпризом. Она благодарит всех вас за помощь с костюмами и макияжем.

Через две минуты за сценой остались только танцоры, Мадам и Дарси.

– Мы готовы к вступительному танцу, – сказала Мадам. – Все на сцену. Пираты первые. Затем феи и русалки.

Девочки выходили на сцену между панелями из тяжелых штор. Нэнси, Бесс и Джорджи ожидали с другими русалками.

– Где ты пряталась? – спросила Нэнси у Джорджи.

Джорджи улыбнулась:

– Это секрет!

– Русалки, на сцену, – крикнула Дарси.

Когда русалки начали двигаться к сцене, Бесс посмотрела на свои колготки. Она увидела бледную линию, бегущую по одной ноге.

– Что это? – спросила она. Девочка наклонилась, чтобы посмотреть. – О, нет! Мои колготки разорваны.

Она сняла пуанты и нашла дырку на носке.

– Бесс! Бренда! Что так долго?

Бесс посмотрела вверх. Остальные русалки ушли. Дарси ждала у занавеса. Бренда стояла возле своей танцевальной сумки. Она закалывала волосы.

– Я пытаюсь поторопиться, – сказала Бренда, – моя заколка выпала.

Она закрепила шпильку и промчалась мимо Дарси.

– Давай, Бесс, – сказала Дарси. Затем она вышла на сцену.

Бесс надела пуанты и последовала за Дарси. Все танцоры были в положении. Бесс проскользнула на своё место позади Нэнси.

Нэнси обернулась и улыбнулась своей подруге. Затем она посмотрела на переднюю часть сцены и увидела ряды и ряды сидений. Её живот снова подпрыгнул. Театр выглядел таким большим! Сцена была такой высокой! Нэнси глубоко вздохнула.

Мадам изучала большую группу танцоров. Она покачала головой.

– Пираты делают два шага влево. – Она показала им, где стоять.

– Всё хорошо. Руки прямо, – сказала Мадам. – Феи, тяните носки. Хорошо, я думаю, мы готовы.

Хлопнула дверь. Нэнси оглядела театр. Пол шёл по центральному проходу. В одной руке у него была маленькая коробка конфет, подмышкой другой руки он нёс коробку с игрушками и книгу комиксов. Пол сел во втором ряду, открыл коробку конфет и начал читать комиксы.

Мадам кивнула Дарси:

– Кассета находится в звуковой системе за кулисами, – сказала она. – На счёт три включи музыку.

Дарси ушла за кулисы. Мадам бросила последний взгляд на танцоров, затем, отбивая ритм ногой, сосчитала:

– Один. Два. Три!

Стояла полная тишина. Прошло несколько секунд. Никто не двигался.

Мадам нахмурилась и повторила, постукивая ногой:

– Один. Два. *Три!*

Внезапно Дарси выбежала на сцену. Она выглядела очень бледной.

– Мадам, – всхлипнула она. – Кассета исчезла!

3. Друзья держатся вместе

– Что? – спросила Мадам. – Это невозможно! Я сама вставила кассету в звуковую систему всего полчаса назад!

Дарси покачала головой:

– Её там нет. Я посмотрела вокруг звуковой системы. Запись исчезла.

Мгновение все молчали. Затем Бренда Карлтон сказала:

– Держу пари, я знаю, кто взял запись.

Все повернулись, чтобы посмотреть на неё.

– Бесс Марвин! – громко объявила она.

Бесс ахнула.

Мадам повернулась к Бренде:

– Как ты можешь говорить такое?

Бренда упёрла руки в бока.

– Бесс была последней за кулисами, – сказала она. – Я видела её там. Дарси тоже. Все слышали, что Бесс сказала сегодня днём. Она сказала, что ненавидит танец. И что хочет выбросить кассету в окно.

Глаза и рот Бесс широко раскрылись. Но она не сказала ни слова. Она продолжала смотреть на Бренду.

– Бесс не брала кассету, – сказала Нэнси. – Я *знаю*, что она такое бы не сделала.

– Бесс никогда бы так не поступила! – воскликнула Джорджи.

– Я *была* последней за кулисами, – сказала Бесс. – Но я не трогала кассету.

Её глаза наполнились слезами. Она моргнула, чтобы не заплакать.

Мадам посмотрела на Бренду:

– Кассета, вероятно, просто не в том месте. Я не думаю, что кто-нибудь взял её. Я сама поищу.

Мадам поспешила за кулисы. Нэнси и Джорджи стояли рядом с Бесс.

Дарси подошла и протянула Бесс салфетку:

– Кассета обязательно найдётся, – мягко сказала она.

– Я найду её, – прошептала Нэнси Бесс. – Обещаю. Я разгадывала и другие загадки.

Бесс посмотрела на Нэнси и Джорджи и попыталась улыбнуться:

– Друзья держатся вместе, верно?

– Верно, – сказала Джорджи.

Мадам вернулась с очень обеспокоенным видом.

– Я нигде не могу найти кассету, – сказала она. Она подошла к передней части сцены, чтобы видеть учеников. – Я сама вставила кассету в звуковую систему. Так что кто-то *должен* был взять её. Я не знаю, кто это сделал. Я никого не обвиняю.

Нэнси огляделась вокруг. Она видела, как Элисон, Ребекка и Джесси смотрят на Бесс.

Мадам продолжила:

– Кассета не может быть заменена. Так что я могу сделать только одно: я буду в офисе завтра и в воскресенье. Я бы хотела, чтобы тот, кто взял плёнку, вернул её мне. Я не буду задавать вопросов.

– Что насчёт генеральной репетиции? – спросил один из старших танцоров.

Мадам покачала головой.

– Мы не можем танцевать без музыки. Но я хочу, чтобы все были здесь в три часа дня в воскресенье. Если кассета будет возвращена, мы репетируем в три. Если нет... – Мадам запнулась и посмотрела на девочек. – Тогда в три часа я отменю воскресный концерт.

Элисон выглядела так, словно собиралась заплакать.

– А что будет с моим соло, – выпалила она. – Это нечестно!

– Это несправедливо по отношению к любому из нас, – сказала Мадам. Затем она ушла со сцены за Полом.

Дарси повела девочек за кулисы в раздевалку. Нэнси, Бесс и Джорджи шли в конце. Нэнси заметила, что другие девочки шептались и смотрели на Бесс.

– Давайте без меня, – сказала Нэнси своим подругам. – Я хочу осмотреться здесь.

– Я останусь с тобой, – сказала Джорджи.

– Я тоже, – сказала Бесс.

Три девочки спрятались за большим деревом, которое было домиком Питера Пэна. Они ждали, пока остальные уйдут.

Выйдя из-за дерева, Нэнси сказала:

– Ищите кассету и всё, что может оказаться подсказкой. Мы должны поторапливаться!

Джорджи обыскивала вокруг занавеса и фонарей. Бесс проверила декорации и реквизит. Нэнси осмотрела звуковую систему.

– Никаких подсказок, – пробормотала она. – Даже намёка на подсказку нет!

Затем она осмотрелась рядом со звуковой системой. Что-то лежало на полу. Она потянулась. Нэнси почувствовала, как кто-то схватил её за плечо. Она обернулась. Это была Джорджи.

– Нам лучше уйти отсюда, – сказала Джорджи.

Нэнси кивнула и помахала Бесс. Затем она протянула руку, и на её ладони оказался маленький серебряный предмет длиной около двух с половиной дюймов⁵. На конце у него было колечко.

– Подвеска с Эйфелевой башней, – сказала Бесс.

– Мадам привезла такие из Франции, – сказала Джорджи. – Она говорила нам, что это выглядит как настоящая Эйфелева башня в Париже.

– И она выдаёт их в качестве призов за действительно хорошую работу, – добавила Бесс.

– Верно, – сказала Нэнси. – И пока она отдала одну Элисон и одну Бренде.

---

⁵ Около 6,5 сантиметров (прим.пер.)

Именно тогда они услышали быстрые шаги. Джерри Каттер подошёл к ним, нахмурившись.

– Что вы, ребята, делаете возле аппаратуры? Я чуть не выключил свет и не запер вас.

– Мы искали кассету, – сказала Нэнси. – Мы уже уходим.

Нэнси, Бесс и Джорджи побежали обратно в гардеробную. Они пошли в свой угол, чтобы переодеться в обычную одежду.

– Хочешь порепетировать танец русалки завтра днём? – спросила Джорджи. Она сняла балетки. – Мы могли бы сделать это в доме Бесс.

– Конечно, – сказала Нэнси. – Что ты думаешь, Бесс?

Бесс кивнула. Она аккуратно складывала свои серебристо-зелёные колготки в танцевальную сумку.

– Если мы не сможем найти кассету, никто не станет русалкой, – печально прошептала она. – И все подумают, что это моя вина.

– Мы *найдем* кассету, – сказала Нэнси.

– Но как? – спросила Бесс. – Нет никаких подсказок.

– У нас *есть* ключ к тайне, – сказала Нэнси. Она оглядела гардеробную. Другие девочки уже ушли. Нэнси снова показала Бесс и Джорджи подвеску с Эйфелевой башней.

– Это ключ? – спросила Джорджи. – Какое это имеет отношение к пропавшей кассете?

– Это может быть действительно важной уликой, – сказала Нэнси тихим голосом. – У меня есть идея. Идея о том, кто мог взять кассету.

– Кто? – спросила Бесс.

Пальцы Нэнси плотно сжались вокруг маленькой Эйфелевой башни. Она посмотрела на своих подруг и сказала:

– Бренда Карлтон!

4. Панкейки и мороженое

– Бренда? – выдохнула Бесс. – Зачем *она* взяла кассету?
– Вот что я думаю, – сказала Нэнси. – Бренда очень разозлилась из-за того, что Мадам отдала Элисон соло Венди. Бренда хотела отомстить Мадам. К тому же она не хотела, чтобы Элисон была звездой. Поэтому она взяла кассету, а затем пыталась обвинить Бесс.

– Когда она это сделала? – спросила Джорджи.

– Она была последней за кулисами сегодня вечером, вместе с Бесс и Дарси, – объяснила Нэнси. – Может быть, она взяла кассету и положила её в свою сумку, когда Дарси отвернулась.

– Точно! – воскликнула Бесс. – Я видела, как она стояла рядом со своими вещами.

– Если эта подвеска с Эйфелевой башней принадлежит Бренде, – продолжила Нэнси, – возможно, она потеряла её, когда взяла кассету.

Джорджи кивнула:

– Бренда постоянно ей хвастается. Она *всегда* носит эту повеску.

– На серебряной цепочке на шее, – добавила Бесс.

– Теперь нужно собрать больше улик, чтобы доказать это, – сказала Нэнси. Она посмотрела на часы на стене. – Ой. Нам лучше поспешить. Мой папа будет здесь в любую минуту, чтобы отвезти нас домой.

Нэнси положила подвеску в карман пиджака. Затем девочки взяли свои сумки и поспешили из гардеробной.

Этой ночью, лёжа в постели, Нэнси размышляла о пропавшей кассете. Мысли проносились в её голове. Концерт. Музыка. Танец русалок. Соло Венди.

Нэнси наклонилась и включила лампу. Она открыла ящик в тумбочке и достала красную ручку и маленький блокнот с блестящей синей обложкой. Это был её блокнот детектива. В нём она писала о каждом своём деле.

Нэнси открыла чистую страницу. В верхней строке она написала «*Тайна балета*». В следующих двух строках она написала вопросы:

Кто хочет сорвать концерт?

Кто был за кулисами и мог взять кассету?

Под вопросами она написала два слова: «*Бренда Карлтон*»

Нэнси перевернула страницу. В верхней строке она написала: «*Подсказки*». Чуть ниже девочка нарисовала Эйфелеву башню. Затем положила блокнот и ручку на стол, выключила свет и через минуту крепко спала.

На следующее утро Нэнси умылась и надела джинсы и жёлтый свитер. Она схватила блокнот и ручку и побежала вниз на кухню.

Солнце светило через большое окно над раковиной. Её отец, Карсон Дрю, взбивал яйца в миске.

– Вот и синьорина Балерина! – сказал он, увидев Нэнси. – Сколько банановых панкейков⁶ она может съесть сегодня? Двадцать два? Тридцать пять?

Нэнси засмеялась. Утро субботы было особенным. Ханна Груин, семейная домработница, обычно отсутствовала. Она жила с семейством Дрю с тех пор, как Нэнси исполнилось три года. Именно тогда умерла мама Нэнси.

Нэнси очень любила Ханну. Но она также любила субботний завтрак наедине с отцом. Он делал отличные блинчики. И у них было много времени, чтобы поговорить.

– Как насчёт трех панкейков? – спросила Нэнси.

Мистер Дрю вздохнул. Он сделал вид, что разочарован:

---

⁶ Панкейк – (с англ. «pan» - сковорода, «cake» - пирожное) – кулинарное изделие, представляющее собой толстый пышный блинчик, по вкусу напоминающий бисквитный корж. Это традиционное блюдо Северной Америки, популярно как пицца на завтрак в США и Канаде (прим.пер.)

– Если настаиваете. Но для балерины не так уж и много. Особенно для той, что должна разгадать тайну.

Нэнси рассказала отцу о пропавшей кассете прошлым вечером.

Пока мистер Дрю нарезал бананы, Нэнси закончила замешивать тесто. Затем она накрыла на стол, а он пожарил блины на большой сковороде. Когда они сели, Нэнси показала отцу свой блокнот.

– Ты задала правильные вопросы, – сказал он. – Но давай подумаем ещё.

Карсон Дрю был юристом. Она знала всё о тайнах и преступлениях.

– Кто-нибудь, кроме Бренды, хотел сорвать концерт? – спросил он. – У кого-то ещё была возможность взять кассету?

Нэнси положила кусочек бананового панкейка в рот. Она медленно жевала и думала. Затем она потянулась за следующим кусочком, но её вилка замерла в воздухе.

– Да! – сказала она. – *Есть* кое-кто ещё! Джерри Каттер, уборщик. Он хотел пойти в воскресенье на концерт со своей девушкой. Он очень разозлился из-за того, что должен был быть на представлении. И он работал за кулисами прошлым вечером!

– Хорошие мысли, синьорина Балерина! – Карсон Дрю с гордостью улыбнулся.

Нэнси вытерла пальцы о салфетку и взяла блокнот. В строке под именем Бренды она написала: «*Джерри Каттер*».

Нэнси с папой вымыли посуду после завтрака. Затем поставили новый звонок на велосипед Нэнси. Нэнси провела остаток утра, читая библиотечную книгу. Но ей было трудно удерживать внимание. Она продолжала думать о том, что должна найти кассету до трёх часов завтрашнего дня!

Когда Ханна вернулась, она приготовила салат из тунца на обед для Нэнси. После обеда Нэнси поехала на велосипеде к Бесс. Она привезла свои пуанты и блокнот в

рюкзаке. Когда она добралась до дома Бесс, увидела, что красный велосипед Джорджи уже прислонён к переднему крыльцу.

– Наконец-то ты здесь, – сказала Бесс, открывая дверь. – Подожди, пока не увидишь, что у меня есть.

Бесс направилась в гостиную.

– Смотри! – сказала она, указывая на журнальный столик.

Нэнси увидела тюбики помады, румяна и зелёные тени для век. Бесс держала большое ручное зеркало.

– Мама дала мне косметику, – объяснила Бесс. – Она сказала, что мы можем порепетировать с ней. Я думаю, хороший макияж так же важен, как хороший танец.

– Дайте мне отдохнуть! – пробормотал кто-то.

Нэнси оглядела комнату. Она увидела тёмные кудри Джорджи, торчащие над креслом. Оно было повернуто к стене. Джорджи перегнулась через кресло. Она держала комикс.

– Берегись, – сказала она Нэнси. – Или Бесс размажет это по твоему лицу.

Нэнси засмеялась. Она взяла одну из помад. Ей было весело поиграть с косметикой. Но они должны были репетировать танец.

– У меня идея, – сказала Нэнси Бесс. – Давайте потратим десять минут на макияж. Затем мы будем танцевать, пока ты не освоишь шаги.

– Десять минут! – простонала Джорджи. – Самые длинные десять минут в моей жизни!

Нэнси попробовала две помады. Бесс нанесла румяна на щёки. Джорджи держалась как можно дальше от косметики. Она отодвинула стулья и маленькие столики на другую сторону комнаты. И продолжала проверять свои часы.

– Стоп, – закричала Джорджи. – Время вышло!

Девочки стали репетировать танец русалок. Нэнси выполняла па перед Бесс. Бесс пыталась повторять за ней. Джорджи наблюдала за Бесс и отмечала ошибки. Она также пыталась напевать музыку из танца.

Бесс наморщила носик и закрыла уши руками:

– Эта музыка звучит странно.

Джорджи пожала плечами:

– Думаю, я не очень хорошая певица.

Нэнси хихикнула:

– Может быть, ты будешь просто хлопать в ладоши как Мадам.

Девочки снова и снова выполняли движения. Через час Бесс могла танцевать почти без ошибок.

– Время отдохнуть, – сказала Бесс, плюхнувшись на диван.

– Эй, – запротестовала Джорджи, – я только разогрелась.

Бесс застонала:

– Как насчёт того, чтобы охладиться? Мороженым с шоколадным сиропом. Мы бы могли прокатиться на велосипеде до «Сладких пряностей».

Миссис Марвин разрешила им поехать... после того как помада и румяна были смыты. Девочки запрыгнули на велосипеды и направились в «Сладкие пряности» в четырёх кварталах от дома Бесс. Это был их любимый магазин мороженого.

Пока они крутили педали, Нэнси рассказала Бесс и Джорджи о Джерри Каттере.

– Он мог взять кассету, – объяснила Нэнси. – Но я думаю, что Бренда – лучший подозреваемый.

Джорджи согласилась:

– У нас есть улика против Бренды – подвеска с Эйфелевой башней.

Девочки свернули за угол.

– Это улица Бренды, – заметила Бесс.

Именно в этот момент открылась дверь в доме Бренды. Бренда и её мама вышли. Миссис Карлтон улыбнулась и помахала Нэнси, Бесс и Джорджи. Она начала загружать сумки в багажник машины.

Нэнси притормозила возле Бренды. Бесс и Джорджи сделали то же самое.

– Ты едешь за покупками? – спросила Нэнси. Она постаралась, чтобы её голос звучал дружелюбно.

Бренда пожала плечами:

– У моей мамы есть дела. А я должна подстричь волосы перед концертом. – Затем она уставилась на Бесс. – *Если* он состоится.

Щёки Бесс стали тёмно-розовыми. Бренда пнула камешек носком туфли:

– Тот, кто взял эту кассету, должен просто вернуть её, – сказала она.

– Мы тоже так думаем, – быстро ответила Нэнси.

Нэнси и Бренда уставились друг на друга.

– Бренда, пора идти, – позвала миссис Карлтон.

Бренда повернулась и побежала к машине. Нэнси, Бесс и Джорджи вернулись к велосипедам и поехали по улице.

Как только они повернули за угол, Нэнси спросила:

– Вы кое-что заметили?

– Заметили что? – удивилась Джорджи.

– Подсказка? – сказала Бесс.

Девушки остановили велосипеды.

– О чём ты говоришь, Нэнси? – спросила Джорджи.

Глаза Нэнси блестели.

– Я говорю о Бренде, – объяснила она. – Бренда кое-что потеряла. Что-то важное. Свою подвеску с Эйфелевой башней!

5. Серебряная улыка

Джорджи тихо присвистнула:

– Вот это да! Ты имеешь в виду, что Бренда не надела её.

Нэнси покачала головой.

– Я никогда не видела Бренду без подвески. Но сегодня её на ней не было. – Нэнси постучала пальцами по рулю своего велосипеда. – Нам всё же нужны реальные доказательства того, что Бренда взяла кассету.

Джорджи кивнула и посмотрела на часы.

– Угадай, что? У нас ровно двадцать четыре часа. Сейчас три часа дня.

– Оооо, – простонала Бесс, положив руки на живот. – Я так волнуюсь, что мне кажется, будто я потеряла аппетит. Почти.

– Почти! – повторили Нэнси и Джорджи, смеясь.

Девочки поехали в «Сладкие пряности». Каждая из них купила по рожку шоколадного мороженого с карамельной обсыпкой. Потом они вышли из магазина и, прислонившись к велосипедам, принялись уплетать лакомство.

– Можете секунду поддержать мой рожок? – спросила Нэнси.

Джорджи взяла рожок. Нэнси достала блокнот и ручку из рюкзака. Она перевернула страницу с надписью «Подсказки».

Бесс посмотрела через плечо Нэнси. Она указала на рисунок Эйфелевой башни:

– Кафный лисунок Эйфел бафни, – сказала она. Её рот был полон мороженого.

Нэнси засмеялась и стала подражать Бесс:

– Пасибо за о, фто похвалила мой рисунок!

Под картинкой Нэнси написала: «Суббота, после полудня. У Бренды нет подвески».

Девочки доели мороженое и поехали на велосипедах до дома Бесс. Там они снова повторили танец. Затем Нэнси и Джорджи отправились на велосипедах по домам.

Вечером после ужина Карсон Дрю сказал Нэнси:

– У меня есть небольшая работа. Сможешь ли ты не натворить ничего в течение часа или около того?

– Я постараюсь. Часик, – ответила Нэнси. – Но после этого ты должен почитать мне. Ты обещал.

– И я всегда выполняю свои обещания, – сказал мистер Дрю своим самым заговорщицким голосом.

Нэнси крепко обняла отца и пошла вверх в свою спальню. Она достала цветные карандаши и новую, совершенно особенную книжку-раскраску из Франции. Мадам Дюгран подарила по одной каждой девочке из класса Нэнси.

Нэнси села на пол и посмотрела на картинки. Книга была о французской девочке по имени Мари. Она была ровесницей Нэнси и брала уроки балета в Париже.

Нэнси выбрала картинку Парижа для раскрашивания. Она занимала две страницы. На ней стояла Мари и смотрела на Эйфелеву башню. Она выглядела точно так же, как те подвески, что Мадам привезла из Парижа.

Нэнси выбрала жёлтый и красный карандаши. Она хотела, чтобы волосы у Мари были такими же, как у неё. Она раскрасила платье Мари голубым – это был любимый цвет Нэнси. А здания Парижа она сделала серыми и коричневыми, как на фотографиях, которые Мадам показывала им. Затем она раскрасила небо. Она сильно нажала на ярко-синий карандаш. И тот раскололся надвое.

– Фуух! – пробормотала Нэнси. Она услышала шаги в коридоре.

– Что-то не так, Тыковка? – спросил Карсон Дрю. Он зашёл в комнату и увидел её раскраску: – Отличная работа!

– Но мой небесно-голубой карандаш сломался, – вздохнула Нэнси. – И у меня заканчивается красный.

– Как насчёт новых карандашей? – спросил мистер Дрю. – Пойдём завтра утром в торговый центр. Магазин игрушек для тебя и книжный магазин для меня.

Нэнси улыбнулась:

– Это обещание?

Нэнси проснулась рано утром и уставилась на часы: «Восемь утра, – подумала она, – осталось всего семь часов!».

Нэнси вскочила с кровати и умылась. Через час, когда она заканчивала завтракать, позвонил телефон. Это была Бесс. Девочки договорились встретиться в торговом центре. Мама Бесс хотела сделать несколько покупок, и Бесс нужна была новая пара колготок для костюма русалки.

В десять часов Нэнси с отцом зашли в магазин игрушек. Мистер Дрю остановился посмотреть на модели кораблей. Нэнси пошла искать цветные карандаши.

Когда она повернула вниз по длинному проходу, она увидела Элисон Вегман. Элисон была со своей старшей сестрой. Нэнси сразу заметила подвеску с Эйфелевой башней. Она висела у неё на ремне.

– Привет, Элисон, – поздоровалась Нэнси.

Элисон улыбнулась.

– Привет, Нэнси, – затем её улыбка исчезла. – Ты слышала? Кассету никто не вернул. Мама Бренды позвонила мадам Дюгран сегодня утром. Затем Бренда позвонила мне.

Нэнси была удивлена:

– Я думала, ты и Бренда стали врагами.

Элисон покачала головой:

– Уже нет. Бренда попросила помириться и снова стать лучшими друзьями. Я согласилась. Я не хочу войны. – Лицо Элисон прояснилось. – Мы собираемся купить одежду для наших кукол-балерин. Вот и Бренда!

Нэнси обернулась. Бренда шла к ним.

– Привет, Бренда, – сказала Нэнси

– О, привет, – сказала Бренда. Она не улыбалась.

Мгновение все молчали. Наконец Нэнси сказала:

– Что ж, хорошо проведите время, покупая одежду для кукол.

Что-то блестящее привлекло внимание Нэнси. Она посмотрела на расстёгнутую куртку Бренды. Прямо под ней виднелась серебряная цепочка.

«О, нет», – подумала Нэнси.

С цепочки свисала подвеска в виде Эйфелевой башни!

6. Кто это сделал?

На секунду Нэнси застыла. Затем ей удалось выдать слова: «Увидимся позже». Она повернулась и побежала по проходу к витрине с карандашами.

Как только мистер Дрю заплатил за новые карандаши Нэнси, они пошли в магазин для танцев.

– Повеселитесь, – напутствовал мистер Дрю. – Когда закончите, миссис Марвин отведёт тебя в книжный магазин. Ищи меня рядом с полкой «Детективы».

Карсон Дрю подмигнул дочери. Нэнси пыталась улыбнуться, но была слишком расстроена. Теперь она знала, что Бренда не брала кассету. В три часа Мадам отменит концерт. Как она может разгадать тайну к этому времени?

Нэнси открыла дверь в магазин. Миссис Марвин только что зашла в примерочную. Бесс была за стойкой и разглядывала колготки.

– Нэнси, тебе нравится этот цвет? – Бесс подняла пару бирюзовых колготок. – Они бы мило смотрелись с моим бирюзовым джемпером.

Затем Бесс вздохнула:

– Но я не могу купить их. Моя мама говорит, у меня и так достаточно колготок русалки для одного выступления. Но разве они не крутые?

Нэнси едва взглянула на колготки. Она глубоко вздохнула и сказала:

– Бесс, я должна сказать тебе что-то *по-настоящему* важное.

Бесс уставилась на Нэнси:

– Что?

– Плохие новости, – сказала Нэнси. – Я только что видела Бренду и Элисон в магазине игрушек. Они снова лучшие подруги. И у них обеих на шее были подвески с Эйфелевой башней.

Бесс кинула бирюзовые колготки обратно на прилавок. Она буквально застыла.

Нэнси продолжила:

– Это означает, что Бренда не такой уж хороший подозреваемый. Может, она не настолько сильно злилась на Элисон. По крайней мере, она не настолько, чтобы украсть кассету и испортить концерт. И она не потеряла свою подвеску около звуковой системы. Я не знаю, чью подвеску я нашла. Я думаю, что это одна из подвесок Мадам.

Бесс отвернулась. Она посмотрела на бирюзовые колготки.

– Я просто должна купить это, – сказала она. Её голос дрожал. – Мы не найдём кассету. Концерт будет отменён. И все будут думать, что я вор. – Её глаза наполнились слезами.

Нэнси обняла Бесс:

– Помни: друзья держатся вместе. Я собираюсь разгадать эту тайну. Есть ещё один подозреваемый – Джерри Каттер. Ханна может отвезти меня в Академию пораньше, чтобы я смогла поискать ещё подсказки. Я найду что-нибудь.

Нэнси попыталась утешить Бесс. Но она тоже волновалась. Она волновалась всё остальное время в торговом центре. Она волновалась по дороге домой.

Как только Нэнси вошла в дом, она достала свой синий блокнот. Она нарисовала красную линию, перечеркнув имя Бренды. И обвела красным имя Джерри Каттера. Затем она пошла на кухню.

Ханна стояла у раковины и мыла помидоры. Нэнси начала подавать ей ещё невымытые овощи.

– Ханна, – спросила Нэнси, – не могла бы ты отвезти меня в Танцевальную Академию сегодня днём? Мне нужно кое-что найти. И поговорить с Мадам Дюгран.

Ханна приподняла брови. Её глаза блеснули.

– Звучит очень загадочно. Я думаю, что могу привезти тебя к двум пятнадцати.

Нэнси обняла Ханну за талию.

– Спасибо.

Ровно в два пятнадцать Нэнси вошла в Академию. «Осталось всего сорок пять минут», – подумала она. Ремни сумки для танцев были перекинuty через плечо. В сумке лежали костюм, расчёска, блокнот, ручка и подвеска с Эйфелевой башней. Дверь в кабинет мадам Дюгран была наполовину открыта.

– Мадам, – сказала Нэнси. Она слегка толкнула дверь, – могу я с вами поговорить?

Мадам подняла глаза от стола.

– Ты пришла по поводу кассеты? – спросила она.

– Да, – сказала Нэнси.

Мадам заметно погрузнела:

– Я обещала, что не буду задавать никаких вопросов, но я просто не могу понять, почему ты взяла эту кассету?

Нэнси ахнула. Мадам подумала, что она пришла вернуть украденную кассету! Как ужасно чувствовать, что кто-то считает тебя вором. Как ужасно себя должна чувствовать Бесс!

– Я не брала кассету! – воскликнула Нэнси. – Я просто ищу её!

Мадам сложила руки на столе.

– Ну, – сказала она, – я не могла поверить, что ты когда-нибудь возьмешь что-нибудь.

Нэнси покачала головой:

– Я просто хочу доказать, что Бесс Марвин невиновна. И я хочу спасти концерт.

Мадам глубоко вздохнула:

– Боюсь, концерт потерян, дорогая. Кто бы ни взял кассету, он бы уже её вернул.

– Кто-нибудь ещё находится сейчас в здании? – спросила Нэнси.

– Только Пол и Джерри Каттер, – сказала Мадам, – Пол прямо по коридору играет со своими игрушками.

– Могу я осмотреться? – спросила Нэнси.

Мадам кивнула и вернулась к своей работе.

Нэнси посмотрела на большие часы в конце коридора. Двадцать пять минут третьего! Она быстро направилась в кладовку. Джерри Каттер использовал эту комнату как свой кабинет.

Дверь была открыта.

– Джерри? – позвала Нэнси. Она вошла внутрь, чтобы поговорить с уборщиком.

Его там не было. Нэнси оглядела комнату. Полки были завалены чистящими средствами. К стене была прислонена лестница. Вокруг стояли вёдра, метлы и груда всякого хлама.

Что-то на одной из полок привлекло внимание Нэнси. Она подошла поближе. Это была магнитофонная кассета! Она была прислонена к коробке.

Нэнси потянулась за кассетой, и именно тогда она услышала шаги, доносящиеся из коридора. «Должно быть, это Джерри», – подумала она. Она присела за большой коробкой и затаила дыхание.

Кто-то вошёл в комнату. Нэнси услышала шелест бумаги. Затем звук шагов раздался возле двери.

Внезапно свет погас. Дверь захлопнулась!

7. Новая зацепка

Сердце Нэнси колотилось. В комнате царила кромешная тьма. «Найди выключатель», – сказала она себе.

Нэнси встала и осторожно шагнула в сторону стены. Она протянула руки, пока не дотронулась до каких-то полок. Затем она на ощупь двинулась вдоль полок к выключателю возле двери.

Нэнси щёлкнула выключателем. Комнату залил свет. Она побежала обратно к низкой полке и схватила кассету. На этикетке были изображены четыре рок-певца с зелёными волосами. Кассета называлась «Лучшие хиты Screeching Creeps».

– Всё дело в Creeps, – пробормотала Нэнси.

Она положила кассету обратно на полку. Затем она выключила свет и вышла из комнаты.

Держа сумку для танцев на плече, Нэнси побежала по коридору. Она посмотрела на часы. Два тридцать пять. Всего лишь двадцать пять минут! Время, казалось, бежало всё быстрее и быстрее.

Нэнси вывернула из-за угла и чуть не споткнулась об одну из игрушечных машин Пола Дюграна.

– Извини, – выдохнула Нэнси.

– Хочешь посмотреть, как быстро эта машина едет? – спросил Пол. Он запустил крошечную гоночную машину между двумя игрушечными зданиями. – Врууум! – крикнул он.

Нэнси уставилась на игрушки Пола. Он создал маленький город. У него были игрушечные здания, уличные указатели, светофоры и множество маленьких машин.

– Это выглядит так знакомо, – сказала Нэнси. Она не могла отвести глаз от города. Затем она улыбнулась, – это похоже на картинку из моей книжки-раскраски. Похоже на Париж.

– Это и *есть* Париж, – сказал Пол. Он казался довольным. – Моя мама купила эти игрушки для меня во Франции.

На мгновение Нэнси забыла о тайне, которую ей необходимо разгадать. Она опустилась на колени рядом с Полом.

– Знаешь, чего тебе не хватает? – сказала она. – Эйфелевой башни.

Пол проехал на другой машине мимо светофора:

– Она у меня есть где-то, – сказал он, не поднимая глаз.

– Это бы сделало город совсем как настоящий, – добавила Нэнси. – Твоя башня здесь? – Она потянулась к коробке с игрушками Пола.

Пол резко поднял голову. Он схватил коробку и прижал её к себе:

– Не трогай! – воскликнул он.

Нэнси отступила на несколько дюймов. Затем она вскочила и помчалась мимо Пола к залу. Она в последний раз хотела попробовать найти кассету. Она поспешила за кулисы.

Горел свет, и кто-то насвистывал. Нэнси последовала на звук и увидела Джерри Каттера. Он подметал возле звуковой системы. Он выглядел весёлым.

– Привет, – сказала Нэнси.

Джерри махнул рукой и улыбнулся Нэнси.

– Я надеюсь, что ты не собираешься заниматься за кулисами, – сказал он. – Я закончу через минуту и всё здесь закрою. Потом я уйду отсюда.

– Я уверена, вы счастливы, – сказала Нэнси, – выступление отменят. Вы можете пойти на концерт.

Джерри покачал головой:

– Ваше представление для меня не проблема. У парня, который работает со светом, вообще не было гриппа. Вчера он позвонил мадам Дюгран.

Нэнси почувствовала как в животе у неё всё сжалось:

– Вы имеете в виду, что вам всё равно, будет ли у нас отчётный концерт?

Джерри выглядел удивлённым.

– Конечно, мне не всё равно, – сказал он. – Я бы хотел, чтобы ваш концерт *состоялся*. Вы много работали. Это действительно отвратительно, что кто-то взял эту кассету.

Нэнси не ответила. «Вот и пропал мой последний подозреваемый, – подумала она, – и мой последний шанс разгадать эту тайну».

Джерри снова принялся подметать – на этот раз под звуковой системой.

– Посмотри на это, – сказал он. Он указал метлой на что-то на полу. – Я бы сделал свою работу намного быстрее, если бы вы, ребята, не ели так много вредной пищи.

Нэнси посмотрела на пол. Она увидела крошки от картофельных чипсов. С ними смешалось несколько маленьких красных круглых конфет.

– Hot Shots, – пробормотала Нэнси.

Она продолжила смотреть на конфеты.

– Эй, с тобой всё в порядке? – спросил Джерри.

Нэнси не слышала его. Она расстегнула молнию на своей сумке и достала блокнот и ручку. На странице подозреваемых она вычеркнула имя Джерри Каттера. Под картиной Эйфелевой башни она написала: «*Hot Shots*»

Затем она убрала блокнот и ручку. Она вынула подвеску с Эйфелевой башней и взяла её в руку.

Внезапно Нэнси подняла голову.

– Я поняла! – крикнула она. – Я поняла!

– Поняла что? – спросил Джерри.

Он не получил ответа. Нэнси уже мчалась к двери.

В коридоре Нэнси бросилась к Полу. Она посмотрела на часы за ним. Без десяти три!

– Пол, – сказала Нэнси, – это твоё? – она протянула подвеску с Эйфелевой башней.

Пол посмотрел на подвеску и кивнул. Нэнси передала её ему. Затем она прошла мимо всех его игрушек и свернула за угол.

В другом конце коридора стояла шумная толпа девочек. Некоторые были возле кабинета Мадам. Другие были в раздевалке и репетиционной.

Сердце Нэнси стучало! «Я знаю, кто взял кассету, – думала она, – и думаю, что знаю, где она. Но как я могу это доказать? Как я могу вернуть кассету назад?»

Дарси Блэр вышла из кабинета Мадам.

– Тихо всем! – крикнула она. Шум начал стихать. – Мадам хочет, чтобы вы все собрались в репетиционной студии. Быстренько!

Нэнси повернулась, чтобы посмотреть на часы. Без пяти три. Мадам собиралась отменить концерт!

Нэнси заметила Бесс и Джорджи в толпе девочек. Затем у неё появилась идея.

Нэнси промчалась по коридору и отвела Бесс и Джорджи в сторону.

– Нет времени объяснять, – прошептала она. – Но я могу разгадать тайну, если вы поможете мне. Я скажу, что делать.

Втроём они направились в зал. Нэнси дала Бесс и Джорджи указания так быстро, как только могла.

– Я не хочу никого обманывать, – сказала Нэнси, – но это наш последний шанс.

Когда они добрались до угла, Нэнси остановилась. Она подошла ближе к стене, чтобы можно было подслушать. Бесс и Джорджи завернули за угол.

– Привет, Пол, – услышала Нэнси голос Джорджи. – Ты идёшь в репетиционную?

– Для чего? – спросил Пол.

– Твоя мама собирается сделать большое объявление, – сказала Бесс. – Она нашла кассету. Почему бы тебе не пойти и не послушать?

Спустя несколько секунд Бесс и Джорджи вернулись за угол. Они поспешили к репетиционной. Когда они проходили мимо Нэнси, Джорджи подняла вверх большой палец.

Нэнси медленно заглянула за угол. Она увидела, как Пол схватил коробку с игрушками и сорвал крышку. Он выглядел обеспокоенным. Он покопался в ящике и что-то вытащил.

Нэнси вышла за угол. Она говорила мягким, но твёрдым голосом:

– Пол, это же пропавшая кассета!

8. И пусть начнётся балет!

Джорджи и Бесс подошли к двери студии. Мадам уже собиралась войти. Она придержала для них дверь, затем тоже вошла внутрь.

В студии воцарилась тишина. На этот раз Мадам не улыбнулась своим ученикам. Её глаза не блестели. Она посмотрела на часы.

– Сейчас три часа, – сказала она. – Боюсь, мне нужно сделать объявление. Наш концерт может...

Дверь распахнулась. Нэнси ворвалась внутрь:

– Мадам! – Каждая пара глаз повернулась к Нэнси. – Я нашла кассету!

– Ты нашла её! – повторила Мадам. – Где?

– Вы должны выйти в коридор, – сказала Нэнси. – Одна.

Мадам последовала за Нэнси в коридор. Она закрыла дверь студии. Пол стоял, прислонившись к стене. Когда он увидел свою мать, его глаза наполнились слезами. Он протянул кассету.

– Пол! – выдохнула Мадам. – Что случилось?

Пол ковырял носком кроссовки паркет. Когда он наконец заговорил, его голос был очень тихим.

– Я ненавижу этот дурацкий концерт! Я ненавижу репетиции! – по щекам скатились слёзки.

Мадам опустилась на колени рядом с Полом. Она обняла его за плечи.

– И поэтому ты взял запись, – тихо сказала она.

Пол кивнул.

– Ты не должен был этого делать, – сказала Мадам. – И я думаю, ты это знаешь. Но я тоже была неправа. Я не поняла, как тебя расстроило то, что твоя няня ушла.

Пол обнял маму за шею.

– Мне жаль, что я взял кассету, – тихо сказал он.

Мадам поцеловала его.

– Мы поговорим об этом позже, и мы не допустим, чтобы подобное повторилось, – сказала она. – Я обещаю.

Затем она встала и заговорила с Нэнси.

– Спасибо за разгадку тайны. – Мадам засмеялась и обняла Нэнси. – Ты настоящий детектив. Ты сдержала слово и сделала то, что обещала. Ты спасла концерт!

Нэнси посмотрела на себя в зеркало за кулисами. Всего через пятнадцать минут начнётся отчётный концерт. При свете её серебристо-зелёный купальник и колготки блестели. Она поправила резинку на балетных туфлях.

Бесс стояла справа от Нэнси. Она поправила зелёную ленту в волосах. Джорджи стояла слева от Нэнси. Она то поднималась на цыпочки, то снова опускалась. Их взгляды встретились в зеркале. Подружки разразились хихиканьем.

– Теперь у меня в животе два миллиона бабочек, – простонала Бесс. – Я так нервничаю!

– Я не могу стоять на месте! – сказала Джорджи.

– Я тоже, – поддержала Нэнси. – Но мы не должны переживать. Мы хорошо выступили на генеральной репетиции сегодня днём. Концерт похож на генеральную репетицию, верно?

– Неверно! – воскликнула Бесс. – Все эти люди будут наблюдать за нами.

Она сделала вид, что дрожит.

– Эй, вы трое загородили зеркало, – пожаловался кто-то позади них.

Нэнси обернулась. Это была Бренда Карлтон. Но она не выглядела злой.

– Оно всё твоё, – сказала Нэнси. Затем она заметила, что рядом с Брендой стоит Элисон. – Удачи с твоим соло, – добавила Нэнси.

– Спасибо, – сказала Элисон. – Я так напугана. Думаю, удача мне пригодится.

– Мне тоже, – сказала Ребекка Рамирес. Она и Джесси Шапиро стояли позади Элисон.

– Потрогай мои руки, – сказала Джесси, сжимая руки Бесс. – Они мёрзнут.

–Э-э-э! – закричала Бесс. – Они как ледышки!

Нэнси, Бесс и Джорджи пробрались сквозь толпу девочек, стоявших вокруг зеркала.

– Давайте найдём тихое место, чтобы там подождать, – предложила Нэнси.

Она оглянулась. За кулисами повсюду были русалки, феи и пираты. Все танцоры шептались и хихикали. Мадам Дюгран и Дарси в последний раз проверяли костюмы и макияж.

– Вон там, – сказала Нэнси. Она указала на занавес.

Девчонки нашли место за боковыми кулисами на краю сцены.

– Теперь расскажи нам, – поторопила Джорджи Нэнси.

Нэнси улыбнулась.

– Рассказать что?

Бесс закатила глаза.

– Разгадку! Откуда ты узнала, что это Пол Дюгран взял кассету?

Глаза Нэнси сверкнули.

– Я видела, как Джерри Каттер подметал конфеты с корицей возле звуковой системы. Потом я вспомнила, что Пол ел в пятницу вечером Hot Shots с корицей – прямо перед тем, как мы узнали, что кассета пропала.

– А как насчёт подвески с Эйфелевой башней? – спросила Бесс.

– Пол сказал мне, что у него есть Эйфелева башня, – объяснила Нэнси. – Тогда я догадалась, что он мог уронить конфету и подвеску, когда взял кассету.

– Довольно умно! – сказала Джорджи. – Но как ты поняла, где он спрятал кассету?

– Я попыталась дотронуться до его коробки с игрушками, – объяснила Нэнси. – Он отдернул её от меня. Казалось, что он что-то скрывает.

– Ты действительно детектив, – сказала Бесс. – Ты спасла меня от позора.

– Ш-ш-ш! – Дарси Блэр поспешила к девочкам. Она поднесла палец к губам. – Публика услышит вас, – прошептала она. – Давайте посмотрим, как вы выглядите.

Дарси проверила костюмы и макияж.

– Джорджи нужны румяна и помада, – велела она.

– Ни за что! – пробормотала Джорджи. Затем она прошептала Нэнси: – Спаси *меня* от полного позора.

– Мне тоже нужно подрумяниться, – сказала Бесс.

Дарси посмотрела на лицо Бесс.

– Ты русалка, а не помидор, помнишь?

– Пожалуйста, – умоляла Бесс.

Дарси засмеялась:

– Только чуть-чуть.

Пока Дарси румянила щеки Бесс, Джорджи попыталась проскользнуть за складки занавеса.

– Джорджи Фейн! – громким шёпотом сказала Дарси. – Вернись сюда!

Дарси нанесла немного макияжа на лицо Джорджи. Джорджи стояла, сжав кулаки, подняв напряжённо плечи и закрыв глаза. Нэнси и Бесс не могли сдержать смех.

– Ты выглядишь так, как будто проглотила протухший рыбий жир! – сказала Нэнси.

– Позор! – пробормотала Джорджи.

Мадам хлопнула в ладоши. Все знали, что это значит. Концерт сейчас начнётся!

Нэнси, Джорджи и Бесс побежали к другим русалкам.

Мадам и Дарси поторопили всех танцоров на сцену. Когда они оказались на месте, Дарси вернулась к звуковой системе. Мадам стояла сбоку за кулисами.

Нэнси посмотрела на занавес. Она слышала громкий гул зрительских разговоров и слышала шелест их программ.

– Приглушите свет, – скомандовала Мадам.

В зале стало тихо. Бабочки в животе Нэнси затрепетали быстрее, чем когда-либо. Она глубоко вздохнула. Нэнси, Бесс и Джорджи на секунду пожали друг другу руки.

– Удачи! – прошептала Нэнси.

Мадам топнула ногой, а затем посчитала:

– Один. Два. *Три!*

Заиграла музыка. Это была вступительная песня для «Сцен из Питера Пэна».

Занавес поднялся.

Через час ученики Танцевальной Академии мадам Дюгран сделали свой последний поклон. Зрители хлопали в ладоши. Некоторые кричали: «Браво!».

Нэнси поклонилась так, как научила Мадам. Она вытянула правую ногу, оттянув носок, и согнула левое колено.

Занавес опустился.

– Мы сделали это! – воодушевлённо воскликнула Бесс.

Нэнси, Бесс и Джорджи обнимали друг друга. Они не могли перестать смеяться.

– Это было весело! – сказала Джорджи.

– Весело и страшно! – добавила Бесс. – Я чуть не потеряла сознание, когда увидела своих родителей среди зрителей.

– Все за кулисы! – крикнула Мадам. Она выглядела такой же счастливой, как и её танцоры. Она заметила Бесс: – Ты отлично справилась, дорогая!

Бесс кивнула.

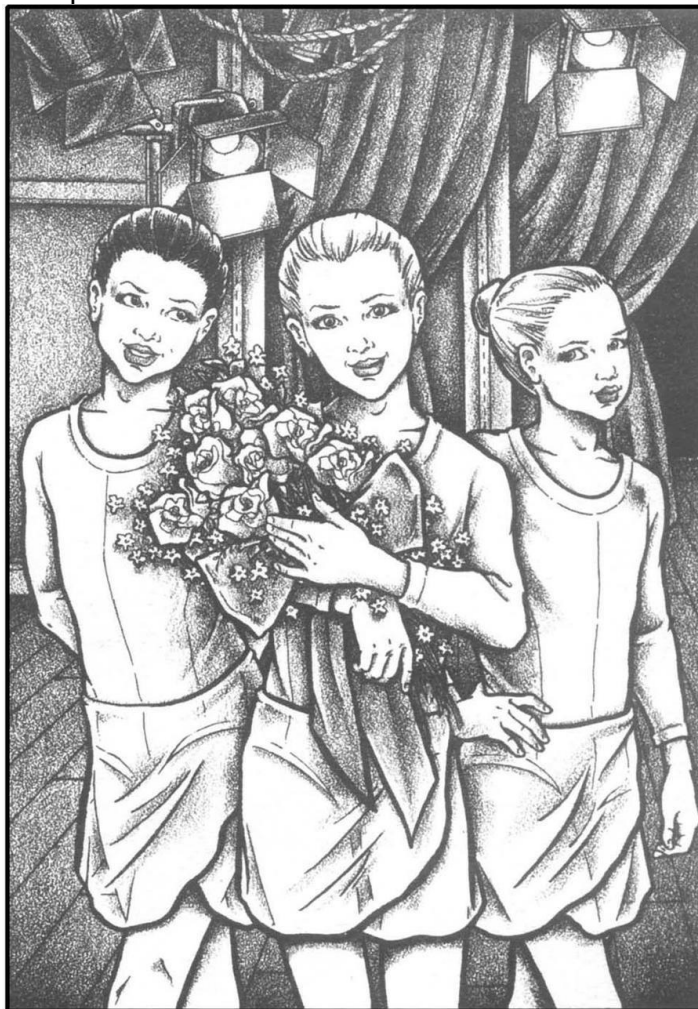
– Я сделала только одну ошибку. Малюсенькую.

Мадам похлопала Нэнси по плечу.

– Ещё раз спасибо, – сказала она.

Когда Нэнси оказалась за кулисами, её отец уже был там.

– Синьорина Балерина! – пропел он. Затем он вручил Нэнси букет розовых роз. Они были перевязаны большим розовым бантом.

– Вот это да! Розы! – сказала Нэнси. Она обняла своего отца.

– А сейчас, как насчёт мороженого? – спросил Карсон Дрю. – Переодевайся. Мы можем встретиться с Бесс, Джорджи и их родителями в «Сладких пряностях».

Нэнси счастливо кивнула.

– Но сначала я должна сделать ещё одну вещь. Это не займёт много времени.

Нэнси поспешила в угол возле звуковой системы. Она оставила там свою сумку. Девочка достала синий блокнот и открыла чистую страницу. Затем она написала:

Друзья могут решить неприятные проблемы, если они держатся вместе. Я нашла пропавшую кассету. Теперь никто не думает, что это сделала Бесс. Мы помогли ей с репетицией танца, и она выучила все па.

Быть балериной было очень весело – почти так же весело, как быть детективом!

Дело закрыто.

Перевод осуществлён эксклюзивно для группы ВК

Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди

<https://vk.com/daretoreadndrus>

СПАСИБО, что читаете книги!